

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СОДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА, ОСНОВАННОГО НА ПРАВИЛАХ

В настоящей статье проводится комплексный анализ концепции «международного порядка, основанного на правилах» (Rules-Based International Order – RBIO), получившей широкое распространение в политическом дискурсе отдельных государств. Автор исследует сущностные характеристики и концептуальные подходы к пониманию RBIO. Особое внимание уделяется противоречию между RBIO и классическим международным правом, основанном на Уставе ООН, универсальных договорах и обычных нормах.

В современном политико-правовом дискурсе наблюдается активная концептуализация модели международного порядка, основанного на правилах (rules-based international order) (далее – RBIO), которая позиционируется в качестве новой парадигмы глобального регулирования.

Первое обозначение рассматриваемой концепции некоторые исследователи приписывают еще в XVII веке Гуго Гроцию, который своим в труде «De jure belli ac pacis libri tres» постулировал существование «правил нравственных поступков», в соответствии с которыми «любое действие, в зависимости от его соответствия разумной природе», квалифицируется как «морально постыдное или морально необходимое» [1]. Однако согласно данным системного анализа, полученным с применением инструментария Google Books Ngram Viewer [2, с. 36], первоначальные случаи терминологической фиксации понятия «rules-based order» в англоязычном дискурсе датируются 1992 годом, что хронологически соответствует становлению современной архитектуры международных отношений после распада биполярной системы.

Указанный разрыв между ранними философско-правовыми предпосылками и современной терминологической фиксацией концепции усугубляется отсутствием единого доктринального толкования базового понятия «правило», а также консенсуса относительно его операционализации в дипломатической практике, что в совокупности порождает проблему содержательного наполнения всей конструкции миропорядка, основанного на правилах.

Анализ научной литературы и политических заявлений позволяет выявить три различных, но зачастую искусственно смешиваемых подхода к пониманию сущности RBIO. Первый подход, который можно условно назвать «инклюзивным», стремится представить RBIO как синоним международного права в широком, прогрессивном смысле, включая не только классические договоры и обычаи, но и обширный массив норм «мягкого права» (soft law) – резолюции международных организаций, декларации, руководящие принципы, технические стандарты и даже акты неправительственных организаций, что на первый взгляд претендует на универсальность и современность, признавая многообразие источников нормативного регулирования в глобализирующемся мире [3]. В научной литературе рассматриваемый подход представляется как

преемственный по отношению к концепции миропорядка, основанного на праве, и дополняющую ее. Сущность концепции, согласно такому подходу, заключается в расширении концепции миропорядка, основанного на праве, путем международного взаимодействия, механизмов обновления международного права, подразумевая под собой совокупность формальных договоренностей и сложившихся практик поведения. Однако при детальном рассмотрении концепции выявляются ее серьезные методологические и практические пробелы. Так, например, расширительное толкование «мягкого права», включение в него актов неправительственных организаций и транснациональных корпораций ведет к размыванию позитивистского понимания международного права, лишает его ключевых признаков – определенности и ясности источников формирования. Более того, в рамках данного подхода возникает фундаментальный риск подмены общепризнанных ценностей международного права частными интересами. Данный риск не является теоретическим: ряд влиятельных западных исследователей и политических деятелей открыто допускают синонимичность RBIO и таких понятий, как «глобальный порядок под руководством США» (US-led global order) или «система, возглавляемая США» (US-led system) [4]. Подобная риторика, прямо противоречит краеугольному принципу международного права – суверенному равенству государств, – выделяя «центральную роль союзников и партнеров США» в обход остальной части международного сообщества.

Второй поход к пониманию концепции основывается на синонимизации концепции «миропорядка, основанного на правилах» с устоявшейся парадигмой международного правопорядка. Данная позиция, в частности, находит отражение в выступлении представителя Пакистана М. Хана на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где им была подчеркнута системная взаимосвязь элементов: «The Charter, international law and a rule-based international system should underpin a just world order» [5]. Аналогичная аргументация представлена в тезисе министра иностранных дел Ирландии Б. Коуэна, сформулированном в ходе женеvской конференции по разоружению (2004 г.): «A rules-based system is one respected by all» [6, с. 15].

Третий (авторский) подход рассматривает миропорядок, основанный на правилах, как регрессивный по отношению к международному праву. В его рамках правила рассматриваются как источник архитектуры правовой нормы, при этом их отбор осуществляется всеми субъектами международного сообщества для установления универсального режима.

Исторически правила являются первичным источником права. Изначально правила регулировали отношения в рамках родовых и межплеменных общин, расширяя свою юридическую природу по мере появления новых акторов и усложнения структуры внешних коммуникаций. В дальнейшем правила прошли этап формализации, преобразуясь в право. В этой связи принятие расширительной трактовки миропорядка, основанного на правилах, может означать регрессивную сторону развития правового поля.

Исходя из сущности концепции, основное различие между международным порядком, основанным на праве, и порядком, основанным на правилах, заключается в структуре их источников. Международный порядок, основанный на верховенстве права, включает в себя такие источники, как международные договоры, международно-правовой обычай, общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, судебный прецедент и доктрина [7]. Международные правила представляют собой установленные нормы, процедуры и стандарты, регулирующие конкретные действия, поведение и взаимодействие в различных сферах международной жизни. В отличие от закрепленных в международных договорах норм, они зачастую носят более технический или рекомендательный характер, однако их соблюдение критически важно для обеспечения безопасности, эффективности и предсказуемости. В свою очередь, международный порядок, основанный на правилах, наряду с основополагающими источниками международного права, включает в себя такие элементы, как мягкое право (*soft law*), международное обыкновение, дипломатические нормы (в качестве примера можно привести дипломатический бойкот, который прямо не запрещен международным правом, но и не предписан им), устные договоренности государств, так называемые джентльменские соглашения, и иные.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, что отчасти обуславливает догматическую неопределенность в понимании международного порядка, основанного на правилах. В конечном счете, не существует единого свода законов, правил и норм, на который можно было бы ссылаться. Ситуация осложняется тем, что каждый из перечисленных элементов обладает различной степенью обязательности. Поскольку всеобъемлющий контролирующий орган отсутствует, члены международного сообщества должны самостоятельно работать над установлением правил и закреплении их в международных договорах и обеспечением их соблюдения. Именно этим обусловлены заявления многих правительств о необходимости укрепления международного порядка, основанного на правилах: они призваны устранять угрозы глобальной экосистеме, способные оказать негативное воздействие на страны по всему миру.

Правила были неотъемлемой частью человеческого существования с древнейших времен, будь то заповеди, законы или кодексы. Проблема всегда заключалась в применении правил к более крупным и разнородным группам. Современная международная система стремится к установлению универсальных правил, применимых ко всем членам мирового сообщества, которые варьируются от столь общих, как Всеобщая декларация прав человека, до столь конкретных, как протоколы реагирования на сигналы бедствия в море. Это важно не только для управления поведением, но и для формирования ожиданий, способствующих снижению риска случайных инцидентов, ошибочной интерпретации или просчетов.

Таким образом, концепция «порядка, основанного на правилах» представляет собой автономный комплекс, функционирующий параллельно системе международного права. Содержательная неопределенность данного концепта порождает системные риски для универсальности международного

правопорядка, обуславливая тенденции к фрагментации нормативного пространства и формированию конкурирующих регулятивных режимов. В этой связи преодоление возникающих методологических коллизий требует четкого доктринального разграничения между императивными нормами международного права и политико-идеологическими конструктами в сфере глобального регулирования.

Список использованной литературы

1. Grotius, H. De jure belli ac pacis / H. Grotius. – Moscow: Gosyurizdat Publ. 1956. – 868 р. – URL: <https://ia801303.us.archive.org/31/items/hugonisgrottiide21grot/hugonisgrottiide21grot.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).
2. Нефедов, Б. И. Мировой порядок: международно-правовой аспект: монография / Б. И. Нефедов. – Москва: Проспект, 2024. – 176 с. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/901190874.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Shirley S. In Defense of the International Law-Based Order [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/in-defense-of-the-international-law-based-order/> (дата обращения: 13.10.2025).
4. Jain A., Kroenig M., Albright M., Hadley S. J. The current rules-based international system and its benefits. In Present at the Re-Creation: A Global Strategy for Revitalizing, Adapting, and Defending a Rules-Based International System. Atlantic Council. P. 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep20951.5> (дата обращения: 13.10.2025).
5. United Nations A/C.6/68/SR.6. General Assembly Sixty-eighth session. Agenda item 85: The rule of law at the national and international levels (continued) (A/68/213). – URL: <https://docs.un.org/ru/A/C.6/68/SR.6> (дата обращения: 10.06.2025).
6. Нефедов, Б. И. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» / Б. И. Нефедов // Россия вчера, сегодня, завтра. – С. 6-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravila-v-doktrine-mezhdunarodnogo-poryadka-osnovannogo-na-pravilah/viewer> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Статут Международного суда ООН – URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 10.06.2025).

УДК 331.322.7

А.П. Соболевский

(магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «СОЦИАЛЬНЫЙ ОТПУСК»

В статье рассматривается и анализируется такая правовая категория, как социальный отпуск. Выявляются особенности правового регулирования исходя из целей, оснований и порядка предоставления данного вида отпуска. Автором раскрываются проблемные аспекты нормативной регламентации правоотношений в указанной области, вследствие чего предлагается уточнение ряда норм Трудового кодекса Республики Беларусь посредством их дополнения и изложения в авторской редакции.

Актуальность правового регулирования социальных отпусков обусловлена в первую очередь социальной значимостью данного института для общества, а также частотой применения института на практике и его широким разнообразием. В науке трудового права социальные отпуска рассматриваются